

КОД КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК ПОЛОЖЕНИЕ В СОЦИУМЕ ЦЕНТРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИСПОЛНЕНИЕ ПРОКРЕАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ

Реут Д.В., к.т.н., доцент

НИИ общественного здоровья и управления здравоохранением Академии им.

И.М. Сеченова, с.н.с.

1. Преамбула

Демографический кризис есть центральная проблема России в среднесрочной перспективе. В какой степени национальная идентичность является ресурсом или инструментом преодоления разворачивающейся депопуляции, препятствием или обстоятельством на этом пути, либо имеет еще и иные значения? Чтобы ответить на этот вопрос, следует, прежде всего, обозначить альтернативы, с одной из которых Россия сознательно или бессознательно себя идентифицирует, что, собственно, и определяет процесс преодоления демографического кризиса или его углубления.

2. Контекст обсуждения и альтернативы

Совокупность сосуществующих в мире культур труднообозрима, а инструментарий для работы *с культурами в целом* пока только формируется. Мы предлагаем использовать в этом когнитивном процессе представление о коде культурной идентичности. **Код культурной идентичности** есть базовая характеристика, определяющая принадлежность рассматриваемой культуры к тому или иному классу культур по некоторому базовому основанию.

В демографическом контексте нас интересует прежде всего свойство прокреационно-демографической¹ состоятельности данной культуры – способности принадлежащих ей стран обеспечивать на исторической арене хотя бы простое воспроизводство своего населения. Новейшая история характеризуется тем, что титульные нации Европы динамично и неуклонно замещаются соседями, принадлежащими традиционным культурам. Европейское в широком смысле Сообщество (включая США и Израиль) с некоторого момента утратило прокреационную состоятельность. Детские

¹ Прокреационный - жизневоспроизводящий, предшествующий и способствующий воспроизводству жизни.

люльки оказываются мощнее танковых армий и флотилий подводных ракетносцев. К этому, конечно, можно фаталистически относиться «как к погоде», но от нее, как показывает новейшая история, не спасает даже «ядерный зонтик». На наших глазах процесс ухода Запада с исторической арены, ранее доступный восприятию лишь избранных теоретиков (Шпенглер, Тойнби, Фукуяма), оформляется в явления типа массовидного феномена граффити, перманентного бунта парижских предместий, международного терроризма, косовской трагедии. Ни экономические, ни политические, ни военные, ни медицинские наличные средства *по отдельности* не соразмерны процессу сдвига демографического баланса (или, что то же самое, депопуляции развитых стран) и не переламывают мировую тенденцию. Код культурной идентичности определяет жизненный цикл рассматриваемой культуры как коллективного субъекта подобно тому, как строение ДНК определяет путь живого существа.

Первой альтернативой является принадлежность России к европейской культуре, второй – принадлежность к культуре традиционной. Ниже под европейской культурой понимается наличная культура развитых стран, сформированная широкомасштабным **просвещенческим социальным экспериментом**. Он был начат Великой французской энциклопедией Дидро и Д’аламбера, продолжен «раскрепощением» женщины и включением ее под этим лозунгом в общественное производство и, возможно, завершается на наших глазах созданием эгоистичного общества престижного потребления. Рассматривать российский демографический кризис вне контекста общеевропейских процессов – бессмысленно. Демографическая статистика подводит не подлежащий обжалованию итог разнонаправленным экономическим, политическим, культурным процессам и дает однозначный диагноз: *Россия и Европа принадлежат культуре одного прокреационно-демографического типа, а именно – не обладающего прокреационной состоятельностью.*

3. Не новый в российской истории вопрос: «Что делать?»

Возможно, выявить причины протекающих на европейских просторах процессов, наметить, обосновать, спроектировать и скоординировать масштабные действия по преодолению прокреационного кризиса Европы в целом и России в частности удастся в пространстве постнеклассической культурологии. Работая в этом поле предстоит разработать и актуализировать функционалистскую парадигму не исключительно российской, но европейской (западной) культуры, отвечающую на вопрос «ЗАЧЕМ?» концепцией прокреационной деятельности коллективного субъекта.

4. Неоднозначность молчания

Одним из прямых последствий Второй мировой войны и непрекращающегося передела Восточной Европы явилось культурное табу новейшего европейского менталитета на внимание к расовым вопросам². Вследствие этого не сформировался современный операционально состоятельный дискурс³, позволяющий дифференцировано анализировать демографическую ситуацию в контексте широко развернутых социальных преобразований с их лишь постепенно проявляющимися, зачастую неожиданными, последствиями. В результате не сформировался соответствующий научный предмет. Общественные науки Европоориентированного мира оказались не готовы обеспечить стратегов адекватными концепциями, эффективными средствами анализа и синтеза обсуждаемой ситуации и/или рекомендациями. Не была подготовлена база для строительства практико-ориентированного социального института, ответственного за послевоенный демографический status quo. Таким образом, отсутствие дискурса как пространства теоретического анализа не позволило сконструировать механизмы стабилизации.

² Расизм в языке социальных наук / Под ред. В. Воронкова, О. Карпенко, А. Осипова – СПб: Алетейя, 2002. – 224 с.

³ «...дискурс – это, во-первых, указание на определенный подход к изучению, во-вторых, выражение в языке интересующего исследователя явления ... , в-третьих, дискурс позволяет понять, как исследователь считает возможным воздействовать (влиять) на рассматриваемое им явление». Розин В.М. Здоровье как философская и социально-психологическая проблема В кн. *Философия здоровья* // Баксанский О.Е. и др. – ред., М.: ИФ РАН, 2001, 242 с., с. 34-60.

Выдвигать столь сильное утверждение позволяет отсутствие примеров построения и осуществления эффективных гражданских демографических стратегий в ответ на целенаправленно создаваемые внешними силами нарушения сложившегося под действием местных условий этнического баланса. Инспирируемые извне количественные изменения, лежащие ниже порога восприятия общественного сознания, перетекают в качественные подвижки социально-политической ситуации в экономически значимых и жизненно важных регионах ряда европейских стран, уязвимость которых для внешнего давления возрастет до критического уровня. Заманчивое для доминирующего (в тот или иной исторический момент) оппонента силовое решение локального этнического конфликта чревато гуманитарными катастрофами.

Почему отсутствие развитого прокреационного дискурса создает катастрофические условия для одних персонажей геополитического плацдарма и вполне приемлемые – для других? В самом деле, по прогнозу иорданского социолога и журналиста Файада Хусейна⁴ к 2025 г. численность мусульман в мире уверенно превзойдет численность народов христианской культуры: 30% против 26% (в 2000 г. было всего 19,2% против 29,9%). Если и можно усомневаться конкретные цифры, то общая тенденция представляется правдоподобной. Таким образом, поскольку процесс ассимиляции мусульман в Европе не наблюдается, разворачивающиеся сегодня процессы европейской интеграции, стимулирующие пространственно-географическую мобильность населения и приток гастарбайтеров, неоднозначны в отношении стабильности региона.

Геостратегические оппоненты Европоориентированного мира сохранили естественный прокреационный механизм в то время как Европа его утратила. «Обогнав» остальной мир, она оказалась перед дилеммой: раствориться в окружающем ее мире традиционной культуры или срочно протезировать собственный прокреационный механизм. Базовым элементом

⁴ Латухина К. Будет ли «Аль-Каида» править миром. Все ясно (<http://vy.sf-online.ru>). 2005, № 36 (46), с. 26-28

проекта такого «протеза» и является прокреационный дискурс, ибо затруднительно проектировать то, для выражения чего не найдены общеупотребительные термины, дефиниции, представления и понятия. В частности, не оправдывает себя прогрессирующая специализация наук европейского образца. Рассматриваемая проблема, помимо культурологии, захватывает области истории, социологии, геополитики и др.

5. От социологии действия к методологии деятельности

«Говоря о сути человеческого бытия, философия указывает, что специфическим человеческим способом существования в мире является деятельность вообще, интегральная деятельность, жизнедеятельность в самом глубоком смысле этого слова»⁵. Деятельность есть способ существования социума - носителя культуры. По-видимому, она есть одна из «вечных тем» любой науки о человеке. В 2001 году журнал «Вопросы философии» посвятил ей два номера (№№ 2-3). В статьях видных современных психологов, философов, методологов, антропологов показано, что выдвигавшиеся против деятельностного подхода возражения⁶ могут быть интерпретированы как точки роста. Отметим еще, что до последнего времени оставался в относительной тени социологический аспект деятельности (судя, например, по упомянутой журнальной подборке), хотя достаточно широко известны работы по названной проблеме Парсонса, Хабермаса, Парето, Эрроу и других крупных социологов. В последние годы рассмотрение деятельностной тематики продолжено в серии монографий.

6. Попытка навигации в проблемном поле

«...единство нашего общества не может быть найдено ни во внутренних

⁵ Сарансков В.Е., Грузина Е.С. Качество жизни: к вопросу о сущности и содержании понятия. / Сборник научных статей ко II Международному форуму «Качество жизни: содружество науки, власти, бизнеса и общества» / Фонд «Социальная инициатива» // Тюриков А.Г. и др. Ч. II – М.: Муниципальный мир, 2005, с. 130-142

⁶ 1) связанность с определенной интерпретацией идеи Маркса, имя которого в последнее время представляется массовому сознанию дискредитированным, 2) ограниченность ряда конкретных деятельностных теорий прошлых лет, 3) нерешенность вопроса о совместимости деятельностного подхода с феноменологией, экологией и рядом других новых направлений философской мысли. Лекторский В.А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? Вопросы философии, 2001, № 2, с.56-65

правилах его функционирования, ни в его сущности, ни в его месте в длительном процессе эволюции, а только в его способности производить самого себя.»

Турен А.⁷

Сегодня становятся все более очевидными общественно-значимые проблемы, связанные с «бессубъектностью» в общественной жизни ряда стран⁸, со здравоохранением⁹ и т.п. Общими для них оказываются неопределенность «архитектуры», функциональности, дееспособности, целей, их стабильности, перспектив развития, продолжительности жизненного цикла, да и самого факта существования крупномасштабных коллективных субъектов.

Поэтому не менее важный аспект заявленной проблемы составляют исследование, конструирование, реализация, мониторинг крупномасштабной деятельности. Можно даже задаться вопросом о *предельном масштабе согласованной деятельности*, доступном человечеству в целом на современном этапе его организационного развития. Работать со столь многоаспектной проблемой предлагается в постнеклассической онтологии: «Саморазвивающиеся системы характеризуются кооперативными эффектами, принципиальной необратимостью процессов. Взаимодействие с ними человека протекает таким образом, что само человеческое действие не является чем-то внешним, а как бы включается в систему, видоизменяя каждый раз поле ее возможных состояний. Среди исторически развивающихся систем современной науки особое место занимают природные комплексы, в которые включен в качестве компонента сам

⁷ Турен А. Возвращение человека действующего. – М.: Научный мир, 1998, - 204 с.

⁸ Лепский В.Е. Стратегические центры России. Рефлексивные процессы и управление, 2004, Т.4, №2, с.14-19

⁹ Реут Д.В. Системный подход и проблематика общественного здоровья. Проблемы управления здравоохранением. 2005, № 6 (25), с. 35-40. Реут Д.В. Рефлексивные горизонты субъекта общественного здоровья // Рефлексивные процессы и управление №2, том 4. 2004. С.48-59. Реут Д.В. Прокреационная ситуация и возможности управления ее развитием. Труды 5-й международной конференции "Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций (CASC'2005)". Москва, 18-20 октября 2005 г., М.: Институт проблем управления РАН, с. 135-143.

человек.»¹⁰ Субъект приходит к пониманию, что представление об объекте существенно зависит и от его, субъекта, структуры и внутреннего состояния. Сегодня в картину мира человеку приходится включать не только внешний мир, но и свое внутреннее устройство, свой внутренний мир. Внешний и внутренний миры рядопологаются в пространстве интегрального мира¹¹. В новой, постнеклассической онтологии внутренний мир субъекта из вносящего помехи «обстоятельства исследования» перерастает в существенную, возможно, основную часть его содержания.

7. Эскиз подхода

Для решения проблем заявленного класса представляется целесообразным предпринять разработку очередного варианта деятельностного подхода, трактующего деятельность как целеустремленную человеконаселенную *систему*, «озабоченную», в числе прочего, и собственным существованием. Субъект может иметь популяционную природу и быть локализованным в некотором экологически-обусловленном природно-индустриальном (т.е. естественно-искусственном) ареале. Данное обстоятельство позволяет связать результаты деятельности распределенного субъекта с теми или иными целями его деятельности, в первую очередь - с «фоновой» (или базовой) целью – сохранением во времени субъекта этой деятельности на исторически-значимом временном отрезке.

Представления системного анализа в настоящее время достаточно широко распространены. «Система – совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство»¹². Для конкретизации свойства целостности системы будем полагать (целеустремленную) *систему* совокупностью элементов и связей между ними, организованной таким образом, что цели системы достигаются в определенном диапазоне внешних воздействий.

¹⁰ Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2003, 744 с.

¹¹ Реут Д.В. Системно-антропологическая реконструкция мифа. В кн. Методологический фронтир 90-х. V чтения памяти Георгия Петровича Щедровицкого. М., 2000, с.89-125

¹² Философский энциклопедический словарь / Ильичев Л.Ф. и др. ред., М.: «Советская энциклопедия», 1983, 840 с.

8. Мирмекологическое¹³ отступление

Каждому из нас доводилось в детстве зачарованно наблюдать копошащихся в траве муравьев. Вот - вцепившись в края значимой для них хвоинки и оживленно жестикулируя усиками, они прилагают «титанические» усилия, чтобы сдвинуть ее с места. Если, по представлениям большинства, она ценна для сообщества, то хаотическая траектория перемещений в конце концов приводит ее на подобающее место в конкретном муравейнике. При этом нельзя сказать, что история построения муравейника есть реализация стратегии отдельного муравья или результат его «управленческой» деятельности.

Мирмекологические образы и метафоры могут служить моделями на различных уровнях абстракции. Так, «муравейник» европейской культуры (включающей культуру российскую) слагался многовековыми усилиями народов многих стран. История есть то, что находится за пределами управляемости строящих ее здесь и сейчас индивидуальных и коллективных субъектов и, как правило, осмысливается ими лишь ретроспективно. Недаром попытки создания общеевропейской конституции и европейского парламента наталкиваются на скептицизм ряда народов, и область юрисдикции этих институтов имеет устойчивую тенденцию сдвига в область символического.

Развивая приведенную в эпитафии мысль адепта идеи социологии действия А. Турена, можно заключить, что базовый смысл строительства, да и самого существования европейского сообщества есть воспроизводство жизни в нем, то есть, прокреация. При этом прокреационное состояние Европы (в том числе, России) есть интегральная сумма прокреационных усилий всех без исключения европейских народов.

Приходится признать, что вклад в будущее Европы каждого принадлежащего европейской культуре индивидуального и коллективного субъекта определяется скорее его собственными ближайшими интересами, чем среднесрочными и долгосрочными общеевропейскими.

¹³ Мирмекология – раздел энтомологии, посвященный изучению муравьев.

9. О соотношении прагматических и нематериальных интересов

Структура человеческого сообщества неизмеримо сложнее муравьиного. Сформировавшийся в нем иерархически организованный институт коллективных субъектов пронизан взаимными влияниями. На соотношении прагматических и нематериальных интересов выстраиваются тонкие культурные (относящиеся к области квази-естественного) и идеологические (относящиеся к области искусственного) отношения (Рис.1).

Рис.1. Временная локализация прагматических и нематериальных интересов человека и ряда коллективных субъектов

Каждый конкретный человек имеет прагматические интересы, ограниченные временной областью его жизни, а также вмененные культурой в целом и конкретными социальными институтами современности нематериальные интересы. Некоторое представление об их разнообразии дает хрестоматийная притча о философе, последовательно встречающем на дороге нескольких строителей Шартрского собора.

Коллективный субъект, как правило, имеет продолжительность жизни большую, чем отдельный человек. Следовательно, существует достаточно

протяженная временная область, называемая здесь *проблемной*, которая, с одной стороны, включает нематериальные интересы человека, и, с другой стороны, материальные интересы коллективного субъекта. Любой коллективный субъект проявляет инициативу в согласовании этих интересов, отражающем, естественно, его собственные прагматические потребности.

Так, в Советской России прокреационный потенциал был экстрагирован из семьи путем «раскрестьянивания» страны и широкомасштабного включения женщины в индустриальное производство. Социальный эксперимент позволил России на определенный срок стать сверхдержавой, но поставил под вопрос само ее дальнейшее существование. Сегодня Россия вследствие истощения прокреационного потенциала теряет от шестисот тысяч до миллиона жизней коренного населения в год¹⁴, и смягчения этой тенденции не предвидится.

10. Неосознаваемая область инфра-стратегического

Процесс депопуляции Европы и, в первую очередь, России трудноуправляем, так что ни одному социальному институту (с ограниченной протяженностью области его прагматических интересов) «не выгодно» брать за него ответственность. В европейском общественном сознании этой области будущего соответствует слепое пятно. Вопрос об **инфрастратегическом управлении** будущим Европы в целом и России в частности открыт. Осознание потребности в соответствующем уровне иерархической пирамиды управления социумом постепенно происходит, но проектирование и практическое строительство его не соприкасается с европейской повесткой дня. Разумеется, не имеют его и окружающие Европу народы традиционных культур. Однако, вследствие «неспешности» (или «отсутствия») их прогресса прокреационная функция этих народов не была оискусствлена и истощена ни прямым государственным вмешательством, ни косвенным воздействием идей общества потребления и гарантированной

¹⁴ Башлачев В.А. Демография: Русский прорыв. *Независимое исследование*. М.: Белые альвы. 2004, 160 с.

социальной обеспеченности. Их преимущество в «марше на длинные рекреационные дистанции» становится все очевиднее.

Депопуляция заставляет Европу, наконец, осознать фоновую (базовую) цель общественной жизни – непрерывное воспроизводство социума за пределами длительности жизни каждого отдельного его члена. Интегральная сумма всех видов деятельности либо обеспечивает, либо не обеспечивает достижение этой глобальной цели (вспомним муравейник). В этом смысле можно говорить о *рекреационном инварианте* всякой деятельности или, говоря шире, жизнедеятельности. И хотя, как утверждает А.Турен (в вышеуказанной работе), «...нет государства без ответственности за жизнь и будущее общества ... нет государства, которое не было бы гарантом общественного порядка, то есть совокупности механизмов воспроизводства», сегодня приходится признать, что нет и общественного института, ответственного за рекреационный потенциал Европейского Сообщества и любой входящей в него страны. Ведомства, занимающиеся здравоохранением и/или социальным развитием, в настоящее время не ставят перед собой первоочередной рекреационной задачи и редко сопоставляют результаты своей деятельности с демографическими показателями. Наличный уровень рефлексии в обществе не достигает сегодня критического уровня, порождающего институционально оформленные рекреационно-направленные действия.

11. Если не институты, то - что?

Одной из основных причин вышеописанной ситуации является, по-видимому, инертность сложившейся в обществе системы институтов¹⁵ с их устоявшимися ценностями и стандартными наборами целей. Может ли общество в своем развитии выйти за пределы сковавшего его институционального «панциря»?

А.Турен, анализируя общественную жизнь, выделяет следующие ее основные элементы: «...*субъект*, взятый в дистанции от организованной

¹⁵ Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. - М.: Наука, 2004 - 240 с.

практики и в качестве сознания; *историчность*, то есть совокупность культурных моделей (когнитивных, экономических, этических) и ставка центрального общественного конфликта; *общественные движения*, которые борются за придание социальной формы названным культурным ориентациям». Существующие общественные институты в ходе своего развития, а затем – функционирования постепенно утрачивают свойство субъектности, поскольку жесткость структуры влечет за собой запаздывание в изменениях, диктуемых изменчивой историчностью.

Восполнить субъектную дефицитность стремятся общественные движения, первоначально представляющие собой синкретическую нерасчлененность протосубъекта и своеобразного демиурга ценностей. При этом базовую ценность представляет собой сам протосубъект, и в соответствии с этим базовым аспектом его будущей деятельности выступает деятельность прокреационная.

Для обеспечения системной целостности социума необходима рефлексивность - способность распределенного популяционно-организованного протосубъекта (в будущем – субъекта) осознавать полипроцесс своей становящейся деятельности, в частности, его базовую компоненту – жизнедеятельность. Синкретическая нерасчлененность способна породить движение, включающее целеполагание, формирование коллективного субъекта¹⁶, создание или выбор инструментов оперирования и оформления процесса достижения набора целей. Реализация этой способности зависит от достижения протосубъектом на решающем этапе развития критической степени осознания своей инфрастратегической цели - прокреации. Развиваемая в социуме методология культурологи должна расширить свои функции и, помимо инструмента достижения целей, положенных извне, стать инструментом формирования их, а также определяющих их ценностей. «... если раньше многие виды деятельности, лежащие в основе воспроизводства человека как специфического

¹⁶ иерархически организованного

естественно-искусственного существа осуществлялись квази-естественным образом, то сегодня они стали настолько сложными или же столкнулись с такими трудностями реализации, что предполагают сознательное проектирование»¹⁷.

12. Рефлексивный профиль общественного движения, перерастающего в коллективного субъекта

Типичным модусом осуществления человеческой деятельности является динамическая полилогичность. Для внешнего наблюдателя она проявляется как непоследовательность в деятельности. Каков же механизм формирования этой непоследовательности? Выскажем гипотезу, что порождается она наложением множества рефлексивных отражений себя, осуществляемым человеком на индивидуальном уровне и одновременно – им же с позиций ряда воплощений коллективных субъектов различного социального, а, следовательно (см. Рис. 1), и временного масштаба (Рис.2).

Состав этого ряда и относительный вес отдельных его элементов определяется, во-первых, особенностями институциональной структурированности социума, во-вторых, господствующими идеологиями, в третьих, степенью рефлексивности и конформности конкретного субъекта, в четвертых – жизненным опытом и текущими обстоятельствами индивидуума. Подвижность фокуса самоидентификации субъекта на шкале масштаба коллективной субъектности определяет степень его непоследовательности в осуществляемой деятельности, в частности, ее направленности.

Тогда важной характеристикой становящегося коллективного субъекта оказывается его **рефлексивный профиль**, понимаемый как «спектральная характеристика» его «социальной энергетике», отнесенной к шкале временных лагов осуществляемых действий (Рис.2).

¹⁷ Лекторский В.А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? Вопросы философии, 2001, № 2, с.56-65

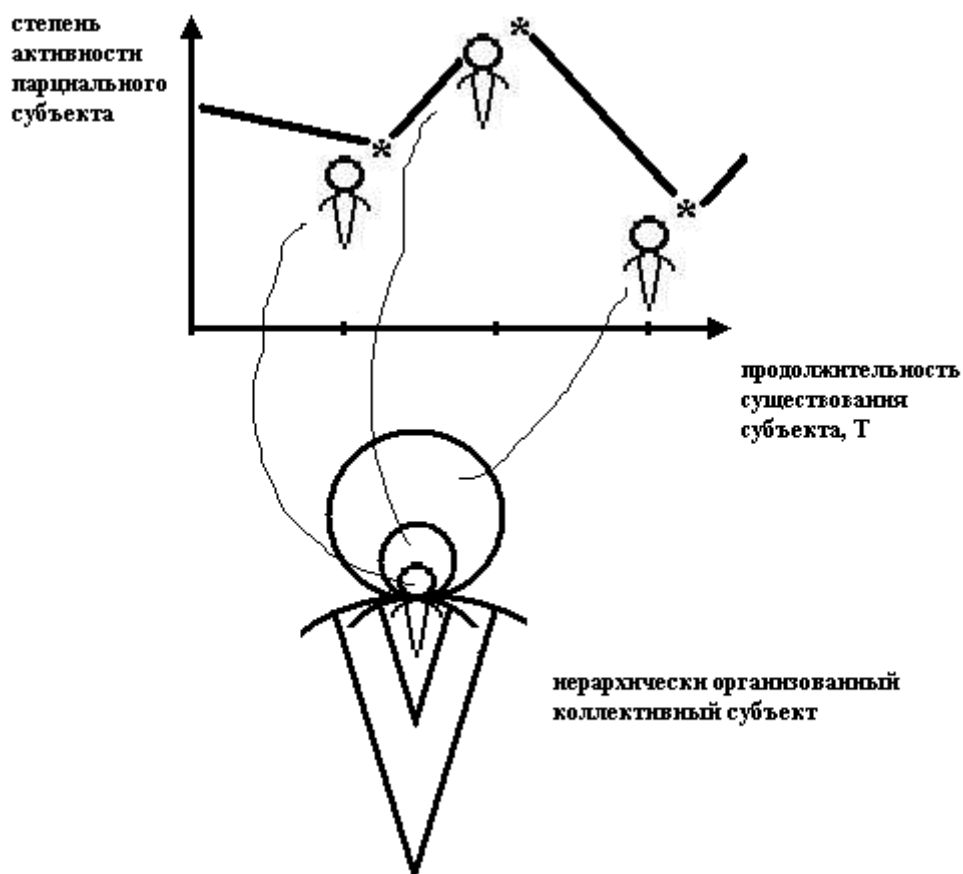

Рис.2. Рефлективный профиль коллективного субъекта

Здесь степень активности парциального субъекта определяется мощностью множества рефлективных отражений себя, относящихся к природе коллективного субъекта соответствующего социального масштаба.

Инструмент полевых исследований степени активности может быть заимствован из социологии и антропологии: опросы, глубинные интервью, фокус-группы, возможно, лингвистический анализ повседневных массовых коммуникаций, анализ ритуалов.

13. Резюме

В качестве инструмента значимой культурной идентификации предложен **код культурной идентичности** – структурный параметр положения в социуме центра ответственности за исполнение прокреационной функции. По этому критерию известные культуры можно разделить на два типа: те, в которых ответственность за прокреацию лежит на семье, и те, в которых эта ответственность передана на более высокие уровни

иерархической структуры социума. К первому типу относятся так называемые традиционные культуры. Ко второму типу относится европейская (в широком смысле) культура, сформированная просвещенческим социальным экспериментом. Существенной чертой предопределенных этим кодом процессов явилась передача ресурсов исполнения прокреационной функции с уровня семьи на уровень государства и их нецелевое использование. История показывает, что культура европейского типа до сих пор не выработала способа приобрести прокреационную состоятельность. Несмотря на духовную, научную, энергетическую, финансовую и военную вооруженность она проигрывает своим геостратегическим оппонентам по показателю прокреационно-демографической состоятельности. Поскольку развитие культуры необратимо, возможны два варианта дальнейшего развития событий. Либо страны европейской культуры (включая Россию) сойдут с исторической арены в среднесрочной исторической перспективе, либо они найдут силы и средства проектным путем трансформировать свою культуру в направлении обретения прокреационной состоятельности¹⁸.

Пришло время платить за стремительный прогресс сообщества европейской культуры, обеспеченный оискусствлением образа жизни. Дороги назад нет, и новая целостность, гарантирующая прокреационную состоятельность заинтересованных членов международного сообщества, может быть достигнута только на определенном (более высоком) организационном уровне.

Обсуждаемый структурный параметр заслуживает введения не только в объяснительную модель демографических процессов¹⁹, в совокупность неэкономических факторов, определяющих идентичность национально-

¹⁸ Реут Д.В. Прокреационная концепция здравоохранения // Россия: тенденции и перспективы развития / под ред. Ю.С. Пивоварова. Ежегодник. Вып. 2. – М.: ИНИОН РАН, 2007, с. 163 – 169.

¹⁹ Багдасарян В.Э. К вопросу о формировании теории демографической вариативности как новой объяснительной модели демографических процессов // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.) – М., Научный эксперт, 2007. С. 64 - 81.

государственных экономических систем²⁰, но и в число моделируемых ключевых факторов исторической эволюции, а также - в состав интегрального показателя мощи государства²¹.

Особо отметим, что предлагаемые к разработке средства ни в коей мере **не являются оружием**, поскольку они предназначены не для воздействия на геополитических оппонентов Сообщества стран европейской культуры, а только на самого коллективного субъекта – носителя этой культуры. Они не противоречат никаким миротворческим идеям.

Осознание общеевропейской прокреационно-демографической ситуации закладывает принципиально новые основания для международного сотрудничества и порождает политическую волю, направленную на формирование **новой европейской субъектности**.

«Авторский листок»:

Реут Дмитрий Васильевич (Москва),
к.т.н., доцент,
с.н.с. НИИ общественного здоровья и управления здравоохранением
ММА им. И.М. Сеченова,
действительный член Международной общественной Академии
экологической безопасности и природопользования.
Телефон: 360-67-05 (дом)
E-mail: dm_reout@mail.ru

²⁰ Залозная Г.М., Залозный И.В. Актуализация проблемы национальной идентичности в условиях глобализации // *Россия: тенденции и перспективы развития / под ред. Ю.С. Пивоварова. Ежегодник. Вып. 2.* – М.: ИНИОН РАН, 2007, с. 21 – 30.

²¹ Агеев А.И. Стратегические циклы России и сценарии международных отношений // *Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.)* – М., *Научный эксперт*, 2007. С. 53 – 64.